Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций
Кафедра религиоведения
Направление подготовки: 47.03.01 – «Религиоведение»
Профиль: историко-религиоведческий

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(бакалаврская работа)

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Работа завершена
«25» мая 2018 г. _____ Башиева А.А.

Научный руководитель
д. филос. н., доцент
«25» мая 2018 г. _____ Астахова Л.С.

Заведующая кафедрой религиоведения
д. филос. н., доцент
«25» мая 2018 г. _____ Астахова Л.С.

Казань - 2018

Казань - 2018

Введение 3

Глава 1 Межконфессиональный диалог как перспективное направление в сфере развития межнациональных отношений 6

§1.1 Межконфессиональный диалог: определение, история 6

§1.2 Различные виды диалога 12

§1.3 Формирование религиозной толерантности 15

Глава 2 Общая оценка состояния Северного Кавказа 22

§2.1 Общий обзор 22

§2.2 Двадцать лет нестабильности 23

§2.3 Межэтнические проблемы 30

Глава 3 Межконфессиональный диалог на Северном Кавказе 34

§3.1 Необходимость проведения межконфессионального диалога 34

§3.2 История проведения межконфессионального диалога 39

§3.3 Возможные пути проведения межконфессионального диалога 41

Заключение 45

Список литературы 48

Введение

Актуальность. Межконфессиональный диалог — это важная составляющая религиозно-общественной жизни. Постепенно межконфессиональный диалог становится характерной чертой современной эпохи, однако он все еще недостаточно изучен и остается феноменом, получившим неопределенные оценки со стороны специалистов, его изучающих. В целом можно сказать, что в самом понимании "диалога религий", а также в сущности и в понимании его задач, в российской и зарубежной научной литературе царит неопределенность.

Современная ситуация межэтнических и межкофессиональных противостояний, рост ксенофобии, терроризма и религиозного радикализма вызывает необходимость изучения роли межконфессионального диалога в стабилизации социальных процессов.

Особенной чертой межконфессионального диалога в России и на Кавказе является его непосредственная связь с межнациональными отношениями, которые и являются основополагающим фактором многих социально-культурных процессов.

На протяжении множества веков Кавказ был и остается местом, где сторонние племена смешивались с местным населением, образуя при этом колоритное население. В настоящее время на Кавказе проживает более пятидесяти народов, которые говорят на различных языках, обладают разной культурой и менталитетом, где их религиозные убеждения постоянно сталкиваются.

В таких условиях нередко возникают конфликтные ситуации, что является естественным процессом.

В последние десять лет Кавказ известен всему миру своими межнациональными столкновениями, которые в итоге приводили к масштабным конфликтам. Поэтому очень важно в настоящее время

воспитывать у жителей различных национальностей и религий толерантное отношение друг к другу, к образу жизни, религиозным убеждениям.

Цель исследования. Исходя из этого, целью дипломной работы является исследование межконфессионального диалога в условиях Северного Кавказа как фактора стабилизации социальных процессов.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

1. Рассмотрение межконфессионального диалога как перспективного направления в сфере развития межнациональных отношений на Северном Кавказе;
2. Выявление необходимости проведения межконфессионального диалога на Северном Кавказе;
3. Анализ проблемы и перспективы осуществления межконфессионального диалога на Северном Кавказе;

Объектом данного исследования является межконфессиональный диалог.

Предметом - межконфессиональный диалог как фактор стабилизации социальных процессов на Северном Кавказе.

Методология. В работе используются такие методы исследования как описание и анализ.

Теоретическое значение заключается в том, что был описан межконфессиональный диалог, его методы, виды; дан обзор на нынешнюю ситуацию на Северном Кавказе; описано использование межконфессионального диалога как фактора стабилизации социальных процессов на Северном Кавказе.

Степень научной разработанности. Межконфессиональный диалог является объектом исследования не только религиоведения, но также философии, теологии, социологии, политологии и других социальных наук. Исследование межконфессионального диалога посвящены труды российских и зарубежных авторов, таких как Федоров В., Хоружий С.С., Свидлер Л., Сиверцев М.А., Нуруллаев А.А., и т.д. В своих работах они раскрывают суть межконфессионального диалога, его проявление, виды и способы проведения.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из содержания, введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общее количество страниц дипломной работы - 51. Список использованной литературы включает в себя 32 источника, 3 из которых на иностранном языке.

В первой главе рассматривается межконфессиональный диалог как перспективное направление в сфере развития межнациональных отношений. Здесь раскрывается история диалога, его виды и рассматривается формирование религиозной толерантности.

Во второй главе дается общая оценка состояния Северного Кавказа, раскрываются существующие проблемы.

Третья глава посвящена непосредственно межконфессиональному диалогу в условиях Северного Кавказа. Определяются необходимость и пути проведения диалога в регионе.

Глава 1 Межконфессиональный диалог как перспективное направление в сфере развития межнациональных отношений

§1.1 Межконфессиональный диалог: определение, история

Межконфессиональный диалог — это важная составляющая религиозно-общественной жизни. Поэтому, как и всякий важный для общества феномен, он подвергается некой мифологизации. Прежде всего связано это с самим понятием "межконфессиональный диалог"[1], которое чаще всего понимается как диалог между религиями. Однако это априори невозможно, так как религии вести между собой диалог не могут, его ведут люди, а значит, представители определенных конфессий. Они же и являются субъектами диалога: различные религиозные деятели, богословы, люди, которые каким-то образом связаны с религиозными проектами или же просто интересующиеся этим граждане, те, которые хоть как-то ассоциируют себя с той или иной религией.[2]

Межконфессиональный диалог может происходить на различных уровнях и в различных жанрах: это могут быть какие-то совместные проекты, богословские дискуссии или же, например, жалоба в прокуратуру. Поэтому не всегда межконфессиональный диалог предполагает доброжелательность. Однако мы все же будем рассматривать понятие "межконфессиональный диалог" как диалог, направленный на взаимодействие и установление мирных отношений между различными религиями.[3]

Межконфессиональный диалог имеет огромное значение для общества. Связано это с тем, что религия всегда была и остается неотъемлемой частью общественной жизни. А религиозные конфликты всегда будут иметь место. Поэтому именно взаимодействие представителей различных религий может помочь снять или смягчить разногласия между народами или странами.

---

[1] Вестминстерский словарь теологических терминов [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://teology.academic.ru/7743/Межрелигиозный_диалог (дата обращения 19.09.2017)

[2] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань., 2016. С. 19.

[3] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань., 2016. С. 19.

Безусловно, это может привести к мирному сосуществованию и стабильности в обществе. Межконфессиональный диалог, несомненно, способствует объединению представителей различных религий против борьбы с глобальными проблемами человечества[1], ведь сам межконфессиональный диалог в сути своей предполагает такое взаимодействие, при котором представители различных религий приходят к общему понимаю и уважению, позволяющим им жить и кооперировать друг с другом, несмотря на их различия. Межконфессиональный диалог не призывает к отказу от своих верований, а наоборот становится фактором, способствующим изучению своей религии и нахождении в ее сути позитивного направления для дальнейшего благоприятного взаимодействия с остальным миром, а также внутри своей конфессии.

Современный диалог религий нельзя сравнивать со средневековыми диспутами, когда представители различны вероисповеданий пытались доказать главенство исключительно своей веры в попытке разоблачить другую. Сейчас межконфессиональный диалог несет в себе совершенно другое содержание. Здесь обсуждаются вопросы, которые устанавливают связь между различными конфессиями в обществе, в регионах, государствах и в мире в целом.

Во-первых, межконфессиональный диалог стремиться к повышению взаимопонимания и благоприятных отношений.

Во-вторых – к выявлению причин напряженных отношений (чаще всего это экономические, социальные или политические причины, нежели религиозные).

В-третьих – к построению понимания и устойчивости для преодоления или предупреждения напряжения.

---

[1] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань., 2016. С. 19.

В-четвертых – к преодолению барьеров и стереотипов, которые приводят к недоверию, подозрительности и фанатизму.

Межконфессиональный диалог станет эффективным только в том случае, если участники будут придерживаться определенных принципов, а именно:

1. Терпимость, уважительное отношение и толерантность ко всем участникам диалога, а также к их религиозным убеждениям.

2. Установление равных прав для всех участников диалога, а также возможность свободно выражать собственное мнение, убеждения и видения. Ни один участник не должен выделяться на фоне других. Ни у кого не должно быть привилегированного положения.

3. Целью диалога не должна стать агитация и попытка обращения в свою веру. Также не должны проявляться идеи о превосходстве одной религии над другой. Здесь главной целью является поиск общих духовных ценностей и принципов, а не устранение различий.

4. Ориентацией диалога должен стать поиск путей мирного сосуществования и сотрудничество всех народов.[1]

Различные религии никогда не существовали обособленно друг от друга. Почти во всех странах мира представители различных народов и вероисповеданий издавна живут рядом, ходят в одни и те же школы, пользуются одним и тем же транспортом, работают в одних и тех же местах. Контакт между религиями происходит ежедневно. И не всегда эти отношения были мирными. Мы помним, что в прошлом велись войны на религиозной

[1] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань., 2016. С 20.

почве, происходили конфликты. Даже если не происходили открытые стычки, враждебное отношение сохранялось.

Безусловно, попытки провести диалог между представителями вероисповеданий велись и в прошлом. Однако это не всегда удавалось, так как участники не пытались найти что-то общее, а искали принципиальное различие. Естественно, такое отношение к вопросу не приводило к взаимопониманию, а наоборот усугубляло положение. Подобные способы решения проблемы, конечно же, не являются приемлемыми в настоящее время. Поэтому мы должны пытаться найти общий язык, терпимо относиться к представителям других религий и толерантно относиться к вероубеждениям и духовным принципам.

История межконфессионального диалога началась еще в конце XIX в. В 1893 г. в Чикаго прошел так называемый Всемирный парламент религий. Согласно его положениям, наилучшим базисом для взаимоотношения религий должно стать принятие их равной ценности на пути к разъяснению жизни и реальности.

В 1921 году известный теолог Рудольф Отто организовывает Религиозный союз человечества. Целью его является смягчение напряженности в международных отношениях путем сближения последователей различных религий.

Новым толчком к развитию межрелигиозных отношений после Второй мировой войны становится расширение контактов между народами и конфессиями.

В 1960 году была основана международная организация "Храм понимания", которую поддержал тибетский Далай-лама, Римский Папа Иоанн XXIII, индийский лидер Джавахарлалом Неру. Впоследствии, эта организация

была реорганизована и стала Глобальным форумом духовных и парламентским лидеров за выживание человечества.

Начиная с 1970 года активное участие в межконфессиональном диалоге начинает принимать Всемирный Совет Церквей, благодаря которому в Ливане прошла Конференция с участием представителей основных религий мира. На форумах проводились двусторонние дискуссии по определенным вопросам.

В 1986 году по приглашению Папы Римского впервые в истории человечества представители всех основных мировых конфессий собрались в итальянском городе Ассизи для совместной молитвы, что положило начало проведению регулярных межрелигиозных встреч. Асиззские встречи с тех пор стали традицией. Здесь собираются уже представители десятков конфессий, чтобы совместными усилиями решить глобальные проблемы, опираясь именно на духовное наследие человека, хранителем которого как раз и является религия.

В настоящее время одним из главных условий для проведения межрелигиозного взаимодействия является создание единого социокультурного мирового пространства, где религиозное и культурное разнообразие, а также диалог религий и цивилизаций должны поддерживаться. Различные экстремистские организации пытаются ввести людей в заблуждение, а не окрепшие душой люди, либо те, кто не имеет возможности познакомится с духовной культурой своего народа, словно марионетки, легко поддаются контролю в политической игре. Делается это с целью противопоставления друг другу верующих людей, а также чтобы ввести в распри все человечество.

На протяжении всего своего существования мир шел к взаимной зависимости. Конец восьмидесятых и начало девяностых — это начало межконфессионального диалога, который продолжается и сейчас. Ускоренный процесс развития привел к надобности взаимодействия религий между собой,

поэтому идея проведения диалога между религиями родилась именно в этот период.

Такие диалоги имели большое значение для общества, хоть сейчас и есть те люди, которые выступают критически и не одобряют это.

Но реальность состоит в том, что проведение таких диалогов было нужно, и что сейчас без них мир находился бы в очень неблагоприятных условиях. В начале и середине девяностых такие диалоги стали толчком для взаимодействия католиков и православных, мусульман и христиан. Диалоги помогли улучшить их отношения и в какой-то степени прийти к взаимопониманию.

Диалог по сути своей является лучшим и верным путем для формирования стабильности мира в глобальном смысле. Мы живем сейчас в таких условиях, что ни одно государство в мире не в состоянии добиться счастливого существования в одиночку. Для этого обязательно взаимодействие с другими странами. Мы лицом к лицу сталкиваемся с мировыми проблемами, угрожающими всем. Поэтому диалог, как способ решения глобальных проблем человечества, необходим в настоящее время.[1]

Нельзя не сказать о факторах, которые затрудняют организацию регулярного межконфессионального диалога в мире и в любой стране, а именно:

1) Политическая предвзятость многих видных деятелей религии.

2) Нарушение государственными органами, а также должностными лицами таких конституционных принципов как

[1] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

разделение религиозных объединений от государства и равенство их перед законом.

3) Высокий уровень религиозной нетерпимости (особенно это проявляется у молодежи).

4) Острые противоречия среди некоторых конфессиональных объединений.

5) Неправильные заявления со стороны религиозных деятелей.[1]

Нездоровые настроения в обществе также вызывают и предложения политических деятелей о разделении в законодательном порядке религиозных объединений на более важные и менее важные. А это прямо противоречит одному из основных принципов межконфессионального диалога, когда ни одно из религиозных объединений не должна занимать привилегированное положение. Из этого следует, что люди, которые предлагают такого рода проекты, руководствуются собственными мотивами, а не стремятся к установлению порядка. Поэтому против таких позиций решительно выступают не только религиозные деятели, но и многие политики и ученые.

§1.2 Различные виды диалога

Диалог является средством обеспечения открытости, понимания и доверия, необходимых для того, чтобы представители различных религий сотрудничали друг с другом, несмотря на различия. Этот процесс может происходить по-разному и на различных уровнях.

Теологический диалог или дискурс происходит на академическом или официальном уровне между экспертами, богословами и религиозными лидерами. Такого рода диалог помогает прояснить вопросы, создать более

[1] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

глубокое понимание и устранить предрассудки. Устанавливая связи и отношения между лидерами, такой диалог может способствовать практическому сотрудничеству и действиям на других уровнях. Цель этого обмена заключается не в том, чтобы достичь общей веры, а в том, чтобы прояснить, во что верит каждый участник диалога, ценить духовные ценности друг друга и лучше понимать различия.

Диалог на этом уровне на протяжении многих лет ведется в различных странах мира и способствует углублению взаимопонимания и сотрудничества. К сожалению, большое количество полезного было уничтожено из-за фанатизма, насилия и социально-политических волнений. Для противодействия этим негативным тенденциям требуется не меньше, а больше диалога. На Северном Кавказе диалог между религиозными лидерами только начинает набирать популярность и является отрадным событием. Участие религиозных лидеров в процессе диалога служит как стимулом, так и примером для представителей различных конфессий.

Диалог религиозного опыта включает в себя межконфессиональную молитву, а также случаи, когда духовность и религиозные тексты изучаются членами обеих конфессий. Такой диалог также требует определенного уровня знаний. При подготовке мусульманско-христианского молебна (или любого межконфессионального мероприятия) необходимо проявлять большую осторожность. Важно, чтобы была реальная причина или потребность в совместной молитве: например, когда происходит что-то значительное, местные общины призывают людей собраться вместе в молитве.

При подготовке межконфессионального молитвенного мероприятия руководящим принципом должно быть уважение верований других. Вся подготовка должна осуществляться совместно с обсуждаемыми и согласованными текстами, словами, символами, действиями и музыкой. Наличие практики "пробного прогона" запланированного мероприятия -

хорошая идея, поскольку она даст всем, кто организует мероприятие, четкое представление о том, что произойдет, таким образом избегая непредвиденных и предотвратимых причин обиды или смущения.

Диалог совместного действия – когда христиане и мусульмане, например, могут работать сообща в целях поощрения и сохранения мира, свободы, социальной справедливости и нравственных ценностей. Обе конфессии уделяют особое внимание справедливости и миру, а также уважению человеческого достоинства. Обе религии рассматривают людей как хранителей Божьего творения, которым доверена забота о Земле. Мы разделяем общую озабоченность в отношении гуманитарных ценностей, окружающей среды и надлежащего использования мировых ресурсов. Поэтому мы должны сотрудничать в решении социальных проблем на основе этих общих религиозных мотивов и ценностей. На местном уровне мы можем работать сообща над созданием более совершенных общин и предоставлением добровольных услуг и объектов. Вопросы социального значения, такие как жилье, злоупотребление наркотиками, уличное насилие, безработица, беженцы и образование, являются областями, в которых мусульмане и христиане могут сотрудничать.

Такого рода диалог может происходить между представителями различных конфессий, достаточно найти общие ценности для продвижения идеи мира и благополучия.

Диалог жизни предусматривает то, что именно здесь люди стремятся жить в духе открытости и добрососедства, в обычных повседневных делах - жить друг с другом, быть добрыми соседями, жить в мире и согласии. Это может быть достаточно трудно даже для людей общего происхождения, но там, где существуют религиозные и культурные различия, необходимы дополнительные усилия. Необходимо будет приложить усилия для того, чтобы протянуть руку помощи, понять, сломать наши собственные предрассудки и

преодолеть существующие в каждом из нас барьеры, стереотипы и подозрения. Это будет непросто и потребует настойчивости. Мы должны быть терпеливыми, быть готовыми слушать и принимать, что люди разные, или иметь мировоззрение, отличное от нашего собственного. Жить в мире, как наша вера требует этих усилий.

§1.3 Формирование религиозной толерантности

Формирование религиозной толерантности и преодоление ксенофобии являются одними из важнейших факторов, способствующих консолидации общества.

В религиозной сфере толерантность необходима в первую очередь. Уважительное отношение к приверженцам различных религий, между верующими и неверующими очень важно в цивилизованном обществе и государстве.

В целом религиозная толерантность — это признание права на свободу самоопределения верующих, уважительное отношение к этому праву и признание его как демократической нормы государства. Профессор Геттисбергского университета (США) Луи Дж.Хэммени считает религиозную толерантность «добродетелью особого вида. ... Желание понять другого может породить неожиданные трудности и оказаться серьёзной проблемой»[1].

Существуют определенные принципы, определяющие религиозную толерантность. В их числе:

1. Признание права личности на свободу религиозного самоопределения, уважительное отношение к представителям других

[1] Хэммени Л.Дж. Религиозная традиция и границы толерантности. // Человек: образ и сущность. Толерантность и архитектоника эмоций. - М.: ИНИОН, 1996, 90 с.

конфессий, признание культурно-религиозного плюрализма, а также беспристрастность к альтернативе.

2. Обязанность гражданина способствовать утверждению религиозных прав человека. Признание за другими права придерживаться собственных религиозных, нерелигиозных и атеистических убеждений.

3. Уважительное отношение органов государственной власти к чувствам как верующих, так и приверженцев других взглядов.

Как и любой другой тип отношений, религиозная толерантность включает в себя различие участников, а значит, и различие уровней ее проявления. Так выделяют три уровня[1]:

1) микроуровень - между индивидами;

2) макроуровень - между религиозными группами;

3) мегауровень - отношения между религиозными группами и государством, контролирующие взаимоотношения между религией и политикой.

Зачастую конфликты между представителями различных убеждений возникают не только из-за религиозных разногласий. Нам приходится взаимодействовать с приверженцами различны религий не только в религиозной сфере, но также и в повседневной жизни, в частности, это касается политики. И как только религиозная сфера соприкасается с политикой, возникают конфликты, связанные с неприязнью адептов одной религии к другой.

Несмотря на различия в целях, сферах деятельности, религия и политика прямо связанны друг с другом. В современном мире наблюдается широкое

[1] Журавлева Е.А. Толерантность и культура межнационального общения. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. – 307 с.

участие религиозных организаций в общественной и политической жизни разных стран, в том числе и в военных конфликтах.

Во взаимоотношениях между представителями различных религий толерантность ни в коем случае нельзя понимать как проблему решения истинности веры тех, с кем мы вступаем в отношения, а тем более как принятие другой веры. Мнение о том, что толерантность подразумевает полное принятие мировоззрения других людей является ошибочным, как считают многие исследователи. Религиозная толерантность базируется не сколько на близости убеждений людей, сколько на уважении личного достоинства, а также на свободе религиозного выбора, которое закреплено законодательством. Поэтому толерантность в сути своей содержит не стремление к истинности какой-либо веры, а к взаимопониманию между верующими.

На социально-политическом пространстве религиозная толерантность зависит от типа государства - светского или религиозного. В светском государстве все религии имеют одинаковый правовой статус, а это способствует развитию межконфессионального диалога.

В стране же с уже установленной государственной религией все зависит от господствующей религии и общество испытывает на себе ее влияние. При таком типе государства главенствующая религия может как способствовать укреплению отношений, так и наоборот стать препятствием для укрепления социального порядка.

Современный Кавказ — это многонациональная и поликонфессиональный регион. И это естественно, что представители различных верований постоянно и на всех уровнях взаимодействуют между собой. Установление религиозной толерантности на Северном Кавказе напрямую зависит от ряда проблем. А именно, сложный поликонфессиональный и полиэтнический состав населения. Это создает

необходимость регулярных усилий для поддержания стабильных отношений между различными религиями, в частности, православие - ислам, в силу того, что именно эти конфессии являются наиболее распространенными в данном регионе. Поэтому формирование религиозной толерантности является неотъемлемым фактором для укрепления безопасности и целостности региона.

Возможность установления толерантных отношений в регионе зависит от множества факторов, а именно от теократического, юридического и практического.

Сначала важно само понимание принципа толерантности, а также соответствии его установленным и принятым во всем мире атрибутам.

Затем необходимо отображение этого понимания в законодательных актах, в государственно-правовых документах, что дает гарантию выполнения этих установок для последователей различных религий.

Наконец, обязательно нужно помнить о существующих культурных и социальных традициях, а также уровне культуры как таковой.

Понимание религиозной толерантности, а также ее трактовка прямо зависит от религиозных, национальных, политических взглядов и пристрастий жителей региона.

Официальными представителями неоднократно заявлялось о стремлении обеспечить равенство всех конфессий перед законом, исключение любых видов дискриминации, касающихся религии, создание благоприятных для сотрудничества условий.

Эти стремления четко и ясно представлены в Конституции Российской Федерации: "Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от... отношения к религии,... запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам... религиозной

принадлежности" (ч.2, ст.19)[1]; "...запрещается пропаганда... религиозного превосходства" (ч.2, ст.29)[2]. Обширнее положения о веротерпимости отражаются в Федеральном законе "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26 сентября 1997 года, который содержит в себе главные положения международных документов по этому вопросу.

Для общества характерно такое отношение, когда преобладает лояльное и толерантное отношение ко людям, придерживающимся других мировоззрений и убеждений. Характерно такое отношение к другим религиям, когда не преобладает истинность какой-то одной религии и приверженцы других религий не выступают против других. само общество заинтересовано в таких отношениях, когда приверженцы различных религий открыты к общению и у них появляется интерес к проведению диалога.

И, конечно же, не следует забывать о том, все члены различных религий заинтересованы в проведении диалога и им выгодно толерантное отношение к представителям другим конфессий, что в конечном счете становится благом для общества.

И особенно не стоит забывать о том, что все религии интерпретируют толерантность одинаково. Ведь независимо от мировоззрения, а также разности подходов к этому вопросу, каждая религия держит в основе своей одни и те же принципы, касательно толерантности. Эти принципы закрепились еще с возникновения самих религий и являются непоколебимыми.

---

[1] Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — М. : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с.
[2] Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — М. : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с.

Буддизм: «Человек может выразить свое отношение к родственникам и друзьям пятью способами: великодушием, учтивостью, доброжелательностью, отношением к ним, как к себе, и верностью своему слову»[1].

Конфуцианство: «Не делай другим того, чего не хотел бы от других»[2].

Индуизм: «Не делай другому того, от чего больно тебе»[3].

Джайнизм: «В счастии и страдании, в радости и в горе мы должны относиться ко всем существам, как относимся к самим себе»[4].

Сикхизм: «Как ты думаешь о себе, так думай и о других. Тогда на небе вы будете равны»[5].

Даосизм: «Считай успех соседа своим успехом, а потерю соседа своей потерей»[6].

Зороастризм: «Только та натура хороша, которая не сделает другой того, что не хорошо для нее самой»[7].

Иудаизм: «Не делай ближнему своему того, от чего плохо тебе»[8].

Христианство: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»[9].

Ислам: «Никто из вас не станет верующим, пока не полюбит своего брата, как себя самого»[10].

---

[1] Журавлева Е.А. Толерантность и культура межнационального общения. Краснодар: "Просвещение-Юг", 2009. - С.160.
[2] Там же. - С.160.
[3] Там же. - С.160.
[4] Там же. - С.160.
[5] Там же. - С.160.
[6] Там же. - С.160.
[7] Там же. - С.160.
[8] Там же. - С.160.
[9] Там же. - С.160.
[10] Журавлева Е.А. Толерантность и культура межнационального общения. Краснодар: "Просвещение-Юг", 2009. - С.161.

Вера Бахаи: «Не считайте друг друга чужими: вы плоды одного дерева и листья одной ветки», «лучший способ отблагодарить Бога – любить друг друга»[1].

Нужно отметить, что все эти верования, независимо от времени возникновения или географии распространения, объединяются одной общей идеей - идеей толерантности, которая должна стать призывом к миролюбию в отношениях между человеком и человеком, а межконфессиональный диалог сможет стать инструментом для продвижения идей толерантности и мирного сосуществования.

Таким образом, можно заключить, что межконфессиональный диалог — это не слияние религий в одно целое, не стандартизация конфессионального мира. Наоборот, диалог предполагает, что мир наш всегда был и будет разнообразным во всех отношениях: различные страны, государства, народы, религии. Поэтому представители различных конфессий должны научиться новому способу мышления и взаимодействия друг с другом. Мышлению, которое несмотря на различия и самобытность религий, открыто для взаимодействия и общения.

[1] Журавлева Е.А. Толерантность и культура межнационального общения. Краснодар: "Просвещение-Юг", 2009. - С.161.

Глава II Общая оценка состояния Северного Кавказа

§2.1 Общий обзор

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) состоит из семи субъектов Федерации: Чечня, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания и Ставропольский край. Первые шесть имеют статус автономных республик и населены Кавказскими этническими группами, а Ставропольский край имеет преимущественно этнически русское население. Адыгея окружена Краснодарским краем и административно отделена от Северного Кавказа, так как относится к другому Федеральному субъекту Юга России.

На Северном Кавказе проживает относительно небольшая часть населения России в целом, и существует большая разница в размерах между различными республиками. Регион населен представителями Кавказской, тюркской, персидской и славянской этнических групп, причем чеченцы составляют наибольшую группу. Народы Северного Кавказа, которые составляют меньшинства в Федерации, составляют большинство в своих автономных республиках. На Северном Кавказе можно выделить три типа групп меньшинств: русские и другие славяне, Южнокавказцы и Северокавказцы, которые проживают не в своих собственных республиках.

Исторически так сложилось, что Северный Кавказ находится под сильным влиянием религиозной и этнической самобытности. Две крупнейшие мировые религии – ислам и христианство – составляют почти половину населения мира и сталкиваются с враждебным отношением во многих странах. Религиозный профиль мира очень быстро меняется и религии, которые не были столь сильно распространены, в последнее время набирают все большее количество приверженцев и выдвигаются на передний план. Так, если нынешняя тенденция будет продолжаться, ислам будет расти быстрее, чем

любая другая религия. Ислам уже является наиболее представленной религией на Северном Кавказе. Большую часть населения составляют мусульмане суннитского толка.

Люди разной религиозной принадлежности жили здесь бок о бок на протяжении веков, как в гармонии, так иногда и в конфликте. Авраамические религии имеют общие рамки их вера коренится в исторической традиции. И ислам, и христианство разделяют веру в то, что Бог желает для людей жизни полной уважения к справедливости, миру, прощению и человеческим отношениям.

Несмотря на то, что христианство широко распространено по всему миру, здесь оно «уступает» в своей обширности исламу, однако, это не значит, что христианство подвергается угнетению.

§2.2 Двадцать лет нестабильности

Северный Кавказ имеет за собой репутацию самого нестабильного региона Российской Федерации с момента распада СССР. Нестабильность разворачивалась волнами, а периоды относительного спокойствия сопровождались новыми приступами боевых действий, никогда не позволявшими федеральному центру расслабиться. Несмотря на относительную стабильность на данный момент, регион все еще остается рельефом наиболее острых проблем, как с точки зрения внутренней нестабильности, так и по экспорту насилия в остальные регионы России.

В последнее десятилетие условия безопасности улучшились. Пики отсутствия безопасности, когда как раз произошло большинство террористических актов, пришлись на 2000-2005 гг. И снова в 2010-2011 гг. В регионе произошли крупные катастрофы, такие как трагедия школьной осады в Беслане, в сентябре 2004 года, где было убито более 350 человек; авиакатастрофа с участием двух самолетов в августе 2004 года, унесшая жизни

всех 90 человек, находящихся на борту; вооруженное выступление террористов на полицию, правительство и административные здания в 2005 году в городе Нальчик, КБР.

Убийства лидеров повстанцев Хаттаба в 2002 году и Шамиля Басаева в 2006 году, по-видимому, повлияло на ситуацию с безопасностью, причем оба события замедлили активность джихада. Только семь гражданских лиц были убиты в 2007 году в двух отдельных инцидентах, с двумя взрывами бомбы на двух автобусах. Однако новый лидер – Саид Абу Саад Бурятский (настоящее имя Александр Тихомиров, родившийся в Бурятии) – появился в 2008 году и возродил понятие «Имарат Кавказ». 2008 год принес больше гражданских смертей: в ноябре женщина-смертник взорвалась во Владикавказе на общественный автобус, убив 12 пассажиров, и два человека погибли во время взрыва на пляже в Сочи. В 2009 году нестабильность снова поднялась: 25 гражданских лиц погибли в крупном взрыве в Назрани в Ингушетии.

К сожалению, деятельность радикально настроенных исламистов происходит не только в Республике самой, но также выходит и за пределы, а именно – в центр России, Москву. Москва не способна предотвратить нападения в столице и в центре России. Исламистские боевики Северного Кавказа дважды ударяли по подземной системе Московского метрополитена, в 2004 и 2010 годах, убивая 41 и 45 человек соответственно, а в 2009 году на поезде «Невский экспресс» между Москвой и Санкт-Петербургом произошла авария, бомба снесла с рельсов поезд и унесла лжизни 26 человек. В феврале 2010 года в Санкт-Петербурге взорвалась еще одна бомба, установленная на железной дороге, на этот раз без жертв среди гражданского населения. В результате разрушительного нападения террористов-смертников в московском аэропорту Домодедово 24 января 2011 года погибло 37 человек и было ранено более 120 человек.

На самом Северном Кавказе сохраняется сдержанная война, становясь настолько рутинной, что она едва привлекает внешнее внимание. В 2009 году Федеральная служба безопасности (ФСБ) заявила, что спецслужбы предотвратили 81 террористический акт в регионе и арестовали 782 «членов незаконных вооруженных групп». [1] Какими бы ни были усилия службы безопасности, в 2010 году ситуация не ослабевала. Соседний Ставропольский край также пострадал. 27 мая взрыв возле театра в Ставрополе убил семь мирных жителей, [2] а в августе взрыв за пределами кафе в Пятигорске ранил 20 человек.[3]

В течение 2011 года в Дагестане ухудшилась безопасность. В январе рядом с кафе в столице Дагестана Махачкале взорвался автомобиль, а 22 августа пострадало не менее 15 человек, когда произошел взрыв трех бомб в супермаркете. Восемь человек погибли в результате взрыва автомобиля в Легашинском районе Дагестана 28 сентября. [4] Известные мусульманские духовные лица подверглись серьезной атаке. 7 июня был убит Максуд Садиков, член Совета муфтиев и ректор Института теологии и международных отношений;[5] 28 октября шейх Сиражудин Хурикский (Исрафилов) был застрелен у себя дома в Табассаранском районе. [6]

Объединенный воздушный и наземный налет в Ингушетии 28 марта 2011 года ликвидировал 17 боевиков. В первые три месяца 2011 года федеральные службы ликвидировали 87 боевиков и задержали 182 боевика, в том числе пять

---

[1] Российские спецслужбы отмечают профессиональный праздник [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.vesti.ru/doc.html?id=332094&cid=1 (дата обращения 18.02.2018)

[2] Теракт в Ставрополе [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2010/05/27/3374889.shtml (18.02.2018)

[3] Теракт в центре Пятигорска [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2010/08/17_a_3408462.shtml (19.02.2018)

[4] Восемь человек стали жертвами взрыва в Дагестане [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2011/09/110928_dagestan_blast (19.02.2018)

[5] Максуд Садиков. Биографическая справка [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20110607/385633688.html (20.02.2018)

[6] Южный Дагестан остался без духовного лидера. Застрелен шейх Сиражудин Хурикский [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/1804798 (14.03.2018)

подозреваемых во взрыве аэропорта Домодедово. Федеральные службы также предотвратили 31 террористический акт и уничтожили 89 самодельных взрывных устройств.[1] Тем не менее, такие усилия, направленные на достижение контроля посредством интенсивных операций по обеспечению безопасности, не смогли разбить упрямый мятеж. Алексей Малашенко описал такую ситуацию как «гражданскую войну»: «То, что происходит в последнее время, укладывается в концепцию гражданской войны, которую, кажется, уже никто не отрицает. Хотя еще полгода тому назад возникали какие-то дискуссии. А коли это гражданская война, то воюют и между собой, и против федералов. И это будет продолжаться».[2]

Относительно стабильная Кабардино-Балкария испытала увеличение насилия, вынудив свой парламент обратиться в Москву в феврале 2011 года за помощью в борьбе с повстанцами. Идея превращения Северного Кавказа в место отдыха оказалась утопическим проектом, так как ракета класса «земля-воздух» сбила вертолет, полный туристов, а три лыжника были застрелены боевиками, которые напали на их микроавтобус.

Тем не менее, директор «Мемориала» Олег Орлов утверждал, что Ингушетия может преодолеть спираль кровопролития благодаря политике диалога с общественностью, усилиям по возвращению бойцов к мирной жизни и серии успешных операций по обеспечению безопасности.[3] Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров заявил, что в 2010 году он убедил 50 бойцов вернуться в гражданскую жизнь. В Дагестане была принята политика примирения со стороны президента Магомедсалама Магомедова.

---

[1] Terrorist Wave Raises Doubts About Moscow's North Caucasus Strategy [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.rferl.org/a/doubts_about_moscow_north_caucasus_strategy/2311376.html (дата обращения 17.04.2018)

[2] Война на Кавказе становится гражданской [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/2310726.html (дата обращения 17.04.2018)

[3] Антитеррор ждет новых средств [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/2311306.html (дата обращения 17.04.2018)

Между тем ситуация в Чечне показала некоторые признаки улучшения, позволившие гражданской жизни, реконструкции и развитию двигаться вперед. В апреле 2009 года Москва объявила о прекращении своей десятилетней антитеррористической кампании против боевиков в Чечне, но с тех пор ей пришлось активизировать операции в Дагестане. Безопасность в Чечне была восстановлена, поручив Рамзану Кадырову президентские полномочия и устраняя большинство ограничений и проверяя его полномочия. Рамзан Кадыров пришел к власти в окружении своих соратников, с которыми он и его отец сражались против федеральных сил во время первой чеченской войны и сумели накопить значительную власть по сравнению со всеми своими предшественниками. Общество, находясь под угрозой военной усталости после проведения двух отдельных кампаний, приветствовало восстановление гражданских институтов и, казалось бы, готово согласиться с существующей властью.[1]

На Северном Кавказе проблемы безопасности слабо связаны с националистическими настроениями. В атаках и нападениях преобладают идеологические элементы. Нынешнее явление имеет менее этническое, а именно всекавказское движение, с сильной связью между его частями и чувством принадлежности к глобальному экстремистскому движению. Большинство чеченских боевиков больше не сражаются за независимость Чечни, но по большей части за что-то большее, выходящее за рамки территориальных границ.

В 2011 году общее число убитых или раненых в результате вооруженных столкновений и взрывов (1378 человек) было на 20 процентов меньше, чем в 2010 году (1710 человек). Однако число убитых в 2011 году (750 человек) оставалось примерно на том же уровне, что и годом ранее (754). Уменьшение

---

[1] О стабилизации в Чечне. Анна Матвеева, ‘Чечня: Динамика Войны и Мира, Проблемы Посткоммунизма, том 54, №. 3, Май/Июнь 2007, стр. 3–15.

частоты инцидентов физической безопасности не обязательно указывает на снижение напряженности в регионе; равно как и не отражает реальную картину 2011 года. В целом ситуация в регионе по-прежнему воспринимается как напряженная, и в этом отношении мало что изменилось.[1]

Большое влияние на безопасность и распространение терроризма на Северном Кавказе оказала Гражданская война в Сирии, начавшаяся еще в 2011 году. Война не только возобновила напряжение на Северном Кавказе, но усилила положение. Большое количество представителей Северного Кавказа поддались вербовке ИГИЛа и отправились в Сирию, чтобы присоединиться к военным действиям. До сих пор большое количество человек находятся в федеральном розыске.

Так в 2017 году в Ставропольском крае 22 апреля были ликвидированы два боевика. По сообщению Национального террористического комитета боевики собирались совершить покушение на жизнь религиозных лидеров Северного Кавказа.[2] По существующих данным на 2017 год из Ставропольского края в Сирию отправилось около 150 человек, большинство из которых – студенты северокавказских учебных заведений.[3]

Северная Осетия на 2017 год находилась в достаточно стабильном состоянии и не привлекала внимание. Однако в 2016 году были задержаны несколько человек, которые подозревались в работе с военными террористическими организациями Сирии и Ирака.

Карачаево-Черкесия была одной из республик, где наименее активно распространялся терроризм. Однако в последнее время все чаще поступает

---

[1] Кавказский узел [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.kavkaz-uzel.eu/ (дата обращения 10.09.2017)

[2] В Ставропольском крае уничтожены два боевика из «спящей» ячейки ИГИЛ [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/4203816 (дата обращения 10.09.2017)

[3] 150 ставропольцев уехали в Сирию воевать за террористов [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.stav.kp.ru/daily/26627.5/3646412/ (дата обращения 10.09.2017)

информация о жителях, которые работают с экстремистскими религиозными организациями Сирии и отправились участвовать в военных действиях. Так на данный момент несколько человек находится в федеральном розыске. По данным Следственного комитета, экстремисты действуют не только на территории зарубежных стран, а именно Сирии, но также на территории России.

Такая же ситуация происходит и в Дагестане, где число жителей присоединились к ИГИЛ, а также проводили экстремистскую деятельность непосредственно в самой республике. Например, известно о жителе Дагестана, который незаконно провозил боеприпасы и участников незаконных вооруженных формирований в своем транспортном средстве и всячески помогал им в их экстремистской деятельности.[1]

В мае 2017 года глава Дагестана Рамазан Абдулатипов выступил с заявлением, что с экстремистской деятельностью в республике было покончено, однако буквально через 2 дня поступила информация о нейтрализации четверых боевиков, в том числе главаря «кадарской» группировки.[2]

В конце апреля 2017 года в Чечне прошел суд над пятью жителями республики, по данным Следственного комитета, входившим в группировку, возглавляемую Шамилем Джанаралиевым, который, в свою очередь, спланировал теракт на КПП-138 9 мая 2016 года. Джанаралиев подорвал себя, а его соучастник был ликвидирован. В результате данного нападения пострадали шесть силовиков.[3]

---

[1] Жителя Дагестана приговорили к 11 годам за участие в НВФ [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.stav.kp.ru/online/news/2687280/ (дата обращения 15.04.2018)

[2] В Дагестане уничтожили главаря кадарской банды и его боевиков [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/05/19/banda/ (дата обращения 15.04.2018)

[3] В Чечне сгорели дома организаторов нападения на КПП [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2016/05/11/chechnya/ (дата обращения 15.04.2018)

По сведениям спецслужб в 2017 году около 50 жителей республики собирались присоединиться к террористическим организациям, однако, были остановлены. В настоящее время около 500 человек из республики занимаются военной деятельностью на Ближнем Востоке.

По сообщениям главы республики Рамзана Кадырова в первые полгода 2017 года были ликвидированы 16 боевиков, в том числе и два лидера преступных группировок.[1]

12 мая 2017 года в Ингушетии двое боевиков совершили вооруженное нападение на контрольно-загородительный пост на границе Ингушетии и Кабардино-Балкарии. При этом боевики были ликвидированы, один из полицейских пострадал. У террористов был обнаружен целый арсенал боеприпасов. Террористическая организация ИГИЛ взяла на себя ответственность за произошедшее.[2]

В Кабардино-Балкарии в 2017 году в общей сложности было возбуждено 15 дел в отношении экстремистов, принимавших участие в военных действиях в Сирии. 78 жителей объявлены в уголовный розыск.

Ситуация в Сирии, нестабильность внутри республик и еще множество факторов оказывают большое влияние на поддержание и развитие терроризма и экстремизма в регионе. Поэтому для предотвращения этого должны проводиться профилактические работы с участием молодежных организаций, административных органов, лидеров официальных религиозных организаций.

§2.3 Межэтнические проблемы

Этническое разнообразие Северного Кавказа впечатляет. Оно сохранилось на протяжении всей истории по своей географии, поскольку

---

[1] Кадыров: в 2017 году в Чечне убиты 16 боевиков [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://tass.ru/politika/4207658 (дата обращения 16.04.2018)

[2] В Ингушетии террористы атаковали пост полиции [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.ul.kp.ru/daily/26677/3700107/ (дата обращения 16.04.2018)

группы жили в долинах, разделенных непроходимыми горами, что мешало взаимодействию между ними. Создание автономных республик в советское время способствовало установлению связи между этнической принадлежностью и территорией. Дагестан, «Земля гор», являет собой наиболее интересный регион, где преобладающего большинства не существует, и 32 группы, большие и малые, живут рядом друг с другом.

Когда в конце 1980-х годов перестройка и гласность дали волю этнически вдохновленным жалобам, проявились давно подавленные проблемы разногласий между различными Кавказскими национальностями. Примечательно, что с момента распада Советского Союза практически ничего не было решено, и те же самые повестки дня вновь проявились. Они сосредоточены на историческом соперничестве, связанном с землей, отношением к территории и размытием идентичностей, а также на современной политике - доступу к правительственным должностям, распределению федеральных субсидий и возможности для бизнеса. В отличие от остальной части Федерации этническая принадлежность превратилась в мощную политическую категорию, которая определяет социальный статус индивида, приемлемый уровень требований и доступ к административным и экономическим ресурсам.

В Дагестане существуют различные линии соперничества между группами. Один из них – между жителями низменности, такими как Кумыки и Ногайцы, и горцами, такими как Авары, Лаки, Лезгины и Даргины, которые были переселены с гор на земли, исторически населенные этими низменными группами. Переселение было обусловлено советскими проектами развития и трудностями, связанными с устойчивым ростом населения в горных районах. Приток горцев привел к конфликту земельных претензий, когда земля в России была приватизирована. Между чеченцами и лаками идет бурный спор по поводу Новолакского района, откуда чеченцы были депортированы в 1944 году

в Среднюю Азию, а на их место переселили лаков. В сочетании с религиозным возрождением и связанным с ним насилием – Дагестан исторически был одним из самых набожных мест в СССР, где в 1980 – х годах была основана партия исламского Возрождения, - район приобрел репутацию нестабильного.

Спор между Северной Осетией и Ингушетией по поводу Пригородного района стал менее активным, поскольку некоторые переселенные лица смогли вернуться в рамках государственной программы репатриации. Вооруженный конфликт между двумя республиками в 1992 году привел к вытеснению ингушей из Северной Осетии. Взаимная вражда усугубилась в результате нападения на школу в Беслане в сентябре 2004 года и разорвала и без того минимальные связи между двумя соседями. Однако изменения в руководстве обеих республик, наряду с активизацией Федеральной поддержки, позволили людям выйти из тупика.

Общества тщательно следят за тем, выделяют ли федеральные власти несправедливое преимущество другой группе или части общества. Например, в Ингушетии в целом воспринималось, что принятие в 2010 году Федерального закона № 131 "Об органах местного самоуправления" лишило Ингушский народ права на историческую справедливость, фактически определив Пригородный район как принадлежащий Северной Осетии.

Идея разделения двунациональных республик, зародившаяся в период распада Советского Союза, кажется маловыполнимой. Добиться этого удалось только Ингушам, отколовшимся от Чечено-Ингушетии в 1992 году. Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария остались нетронутыми, но вопрос время от времени поднимается. Все же, Аккиева Светлана отмечает, что после референдумы по вопросу о территориальном делении поднимались в обеих республиках: «напряженность ситуации постепенно уменьшалась, что позволяло продвигать идею невозможности территориального разделения республик. Их официальные руководители приступили к поиску

компромиссных методов построения многоэтнических государств с учетом представленности народов в государственных органах».

Общность этих различных претензий заключается в том, что многие Кавказские общины рассматривают вопросы с точки зрения групповых, а не индивидуальных прав. Такая перспектива связывает территорию с идентичностью, что имеет значение в том случае, когда речь идет о земельной конкуренции или определении административной юрисдикции. Например, закон «О местном самоуправлении» № 131 разжег страсти в Кабардино-Балкарии, потому что, как и в случае с Ингушетией, он формализовал статус-кво. В июле 2010 года Балкарские общественные движения инициировали серию голодовок по переводу пастбищных угодий в окрестностях населенных пунктов Балкарского нагорья в административную юрисдикцию. До сих пор эти земли находились в совместном пользовании всего населения республики, в которой преобладали Кабардинцы.

Москва должна играть роль арбитра в спорах между регионами. До сих пор политика заключалась в том, чтобы группы сами договаривались друг с другом, вместо того, чтобы устанавливать решение, навязанное сверху, как это было во времена Советского Союза. Однако группы Северного Кавказа, в свою очередь, посвящают время и ресурсы созданию в Москве приемных, чтобы пробить себе путь в самое сердце российского политического ведомства, чтобы добиться благоприятных результатов.

В целом можно утверждать, что общее состояние Северного Кавказа находится на более или менее среднем уровне. За последние 10 лет наблюдалось достаточно большое количество конфликтных ситуаций, однако они находились в состоянии «управления». Несмотря на это регион все еще требует достаточно большого внимания со стороны представителей власти и общественности с целью решения конфликтов и установления стабильности.

Глава 3 Межконфессиональный диалог на Северном Кавказе

§3.1 Необходимость проведения межконфессионального диалога

Постепенно межконфессиональный диалог становится характерной чертой современной эпохи, однако он все еще недостаточно изучен и остается феноменом, получившим неопределенные оценки со стороны специалистов, его изучающих. В целом можно сказать, что в самом понимании "диалога религий", а также в сущности и в понимании его задач, в российской и зарубежной научной литературе царит неопределенность.

В России наиболее заинтересованы в межконфессиональном диалоге институты светской власти, для которых важно установление межрелигиозного общения как признак стабильного политического, экономического и социального положения общества. В качестве дезинтеграции здесь выступает "исламский фактор", который считается очень актуальным для российской политики, особенно после чеченской войны.

Социологические опросы, проведенные Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП), Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и другими научными учреждениями, показывают, что в районах традиционного распространения ислама религиозность населения значительно выше, чем в других районах страны. Также в этих регионах заметно выше и религиозная активность верующих.

Национальный вопрос - вопрос очень сложный и многоплановый. Он охватывает политические, экономические, культурные и нравственные проблемы, которые возникают в результате взаимоотношений между различными этносами. В России и на Кавказе национальный вопрос непосредственно связан с религиозным. И суть состоит в свободном выборе религии, в свободном распространении религиозных и других убеждений,

действия в соответствии с ними, а также установление мирных и терпимых отношений между представителями различных конфессиональных общностей, между верующими и неверующими.

Мусульманское учение создает вполне благоприятные условия для взаимовлияния религиозного и этнонационального факторов. В Коране отражены идеи, имеющие отношение к этническим процессам, установки по проблемам взаимодействия различных народов. В нем также закреплены многие человеческие ценности и нормы, идея всечеловеческого единства. Коран призывает мусульман к терпимости[1] и позитивному сотрудничеству с другими народами и представителями других вероисповеданий. В нем мы можем прочитать, что Аллах создал людей "народами и племенами", чтобы они взаимодействовали друг с другом[2]; Коран допускает взаимопонимание между мусульманами и неверующими, ибо в нем сказано: "Кто хочет, пусть верует, кто хочет, пусть не верует".[3]

Отсюда можно сделать вывод, что текст Корана вполне можно использовать в качестве толчка для организации доброго сотрудничества между народами во имя общего благополучия.

Однако характер взаимоотношений между членами различных этноконфессиональных сообществ зависит не столько от предписаний, содержащихся в религиозных первоисточниках, сколько от трактовки этих текстов и от того, какую позицию занимают религиозные центры в настоящее время, а также от тех идей, которые духовные наставники распространяют.

В памяти многонациональной общности мусульман Кавказа все еще свежи национальные обиды, нанесенные царским самодержавием, проводящим

---

[1] Коран, 3:200.
[2] Коран, 49:14.
[3] Коран, 18:28.

политику геноцида по отношению к горцам[1], и приумноженные сталинским режимом (в том числе и депортацией ингушей, чеченцев, балкарцев, карачаевцев), а также войной в Чечне и жестоким осетино-ингушским конфликтом. Эти обиды усугубляются новыми, вызванными экономическим положением, ростом безработицы, резким падением жизненного уровня населения, что ухудшает общее состояние и воспринимается крайне болезненно. Все эти факторы вызывают у мусульман Кавказа крайнее недовольство политикой, идет распространение настроений безысходности и готовности пойти на крайние меры, чтобы изменить ситуацию. Отсюда возникают экстремистские организации и возрастает их влияние на все сферы общественной жизни.

Поэтому на власти лежит огромная ответственность за сбалансированную этнонациональную политику. Бесспорно, известный английский политолог Н. Глейзер прав, когда пишет, что "общество не в состоянии привести все этнические группы к одинаковому уровню социального и экономического развития, к равенству". [2] Однако политическая элита может и должна обеспечить социально-политическую стабильность и проявлять больше чувствительности и внимания к интересам и потребностям этнических меньшинств для достижения взаимопонимания между представителями всех этнических общностей.

Особенной чертой межконфессионального диалога в России и на Кавказе является его непосредственная связь с межнациональными отношениями, которые и являются основополагающим фактором многих социально-культурных процессов.[3]

---

[1] Э.Х. Панеш. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). М., 1996. С. 298-299.

[2] Glaser N. The ethnic factor // En 14 counter / - L., 1981. Vol. 57 №1. - P.15.

[3] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

Вряд ли еще можно найти на Земле такое место, где смешано столько народов, как на Кавказе. На протяжении множества веков Кавказ был и остается местом, где сторонние племена смешивались с местным населением, образуя при этом колоритное население. В настоящее время на Кавказе проживает более пятидесяти народов, которые говорят на различных языках, обладают разной культурой и менталитетом, где их религиозные убеждения постоянно сталкиваются.

В таких условиях нередко возникают конфликтные ситуации, что является естественным процессом.[1]

В последние десять лет Кавказ известен всему миру своими межнациональными столкновениями, которые в итоге приводили к масштабным конфликтам. Поэтому очень важно в настоящее время воспитывать у жителей различных национальностей и религий толерантное отношение друг к другу, к образу жизни, религиозным убеждениям.[2] Национально-культурные и национально-политические ситуации на Кавказе имеют место быть и наиболее актуальны среди них следующие:

1) поликонфессиональность, существование основных мировых религий: православие (большинство населения), ислам, буддизм, иудаизм

2) существование многих традиционных религий: армянская апостольская церковь, римско-католическая церковь, протестантская церковь, индуистские общины, конфуцианские общины

3) наличие обширного ряда народов, подвергшихся репрессии: балкарцы, карачаевцы, ингуши, чеченцы, крымские татары, турки-месхетинцы, корейцы

---

[1] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

[2] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

4) эксплицитная мозаичность представленного населения, когда народы, которые имеют собственные государственные или административно-территориальные формирования, распространены за пределами собственных республик

Этнический парадокс на Кавказе, как и в других регионах РФ, является одним из самых важных ориентиров. Причины такой оживленности национальной жизни многообразны и происходят как из общероссийских, так и кавказских обстоятельств. Все же не случайно Кавказ называют «самым сложным регионом в стране с точки зрения социально-экономической ситуации, осуществления государственного управления и обеспечения национальной безопасности»[1]. А именно отмечаются здесь такие факторы как:

- радикальный национализм и религиозный экстремизм, которые порождают жестокие вооруженные столкновения, что становится угрозой для целостности и суверенитета РФ
- особая система межэтнического взаимодействия
- создание и установление новых уровней государственности, а также развитие национальных институтов и процессов

Для того, чтобы достигнуть стабильности в межнациональных и межконфессиональных отношениях, нужно повысить уровень общественного сознания и культуру межнационального и межрелигиозного общения. Без таких подходов невозможно существование цивилизованных взаимоотношений между представителями различных наций и религий.

[1] В.А. Тишков. Федерализм и этнический фактор на Северном Кавказе. Общая оценка ситуации и природы конфликтов. Журнал "Казанский федералист". - №2 - 2002.

При решении такого рода проблем нужно обязательно учитывать интересы самих народов и проявлять уважение к традициям, их национальному достоинству, языку, истории, культуре и религии.[1]

§3.2 История проведения межконфессионального диалога

Несмотря на огромное противодействие определенных факторов, идея межконфессионального диалога постепенно пробивает себе дорогу. Различные встречи небольшого масштаба и на самых крупных форумах становятся фактом. Религиозные деятели и рядовые верующие понимают, что польза от постоянного диалога может стать колоссальной. Такой диалог может свести к минимуму противоречия между религиями, ввести в цивилизованные рамки идеологическое соревнование между религиями, что весьма положительно скажется на этнонациональных отношениях и социально-политической стабильности. Межконфессиональный диалог также станет отличным препятствием на пути радикалов как среди политиков, так и религиозных деятелей. Он может помочь объединить усилия людей различных вероисповеданий и национальностей в борьбе с глобальными угрозами, несущими беды человечеству.

Межконфессиональный диалог не является частым событием на Северном Кавказе, однако, в последние два года этот процесс становится наиболее популярным в связи с развитием терроризма. За последние 8 лет несколько раз проводились различные конференции и форумы, посвященные взаимодействию культур и межконфессиональному диалогу.

В 2010 году в Чечне прошел первый молодежный религиозный северокавказский форум «Вера – путь к миру и согласию», где обсуждались вопросы общественной и религиозной жизни, становление и развитие духовно-

---

[1] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

нравственной работы в регионе, проблемы экстремизма и терроризма, а именно искоренение их путем межконфессионального диалога и нахождением общих религиозных ценностей. На встрече приняла участие мусульманская и православная молодежь, как подавляющее население Чечни.

В 2012 году в Чечне прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Многонациональная Россия в XXI веке: диалог культур и религий». Участниками конференции стали представители органов государственной власти, общественных и религиозных объединений и организаций, деятели науки, культуры, СМИ республик Северного Кавказа. Главными темами конференции стали становление и развитие многонациональной России, особенности

5 декабря 2014 года в Ставрополе состоялась научно-практическая конференция «Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога», где собрались представители властей, научного сообщества, силовых структур, некоммерческих объединений и традиционных конфессий, педагогов и студентов. На конференции обменивались опытом, занимались разработкой единой стратегии действия, предложили ряд рекомендаций.

В 2014 году в Нальчике состоялся «Кавказский диалог – 2014». В ходе научно-образовательной конференции поднимались вопросы религиозного экстремизма, роли молодежи в конфликтных зонах, вопросы национальных интересов региона. В конференции приняли участие специалисты-международники, журналисты, политологи.

В 2016 году на базе Государственного Кабардино-Балкарского университета имени Х.Бербекова прошло заседание Общественного совета СКФО по теме «Межрелигиозные отношения и внутриконфессиональный диалог на Северном Кавказе». В нем приняли участие известные религиозные и

общественные деятели, специалисты в области теологии со всего Северного Кавказа, а также из других регионов Российской Федерации. Встреча проводилась по различным секциям, где обсуждались наиболее острые вопросы.

На том же Общественном Совете СКФО глава Республики Кабардино-Балкария Юрий Коков отметил, что на тот период в регионе нет межрелигиозных проблем, однако внимание стоит уделить внутриконфессиональным отношениям, а именно в мусульманской общине. Глава КБР выделил следующие факторы, как негативно влияющие на внутримусульманскую обстановку: нехватка квалифицированных священнослужителей и недостаточный уровень религиозной грамотности населения. [1]

Проведение диалога в настоящее время стало необходимостью, поэтому важно изучать этот процесс, чтобы иметь возможность проводить диалог надлежащим образом, без последствий и с максимальной пользой для общества.

§3.3 Возможные пути проведения межконфессионального диалога

Кавказ — это территория, где различные культуры и цивилизации тесно переплетаются друг с другом и взаимодействие происходит на всех уровнях нашей жизни. Здесь нужно постоянно искать компромиссы, чтобы не допустить конфликтные ситуации и прийти к толерантным отношениям и взаимопониманию.[2]

Этого можно достигнуть только через совместные усилия всех сторон и всех уровней власти при сотрудничестве с общественными объединениями. Будущее

---

[1] В Нальчике завершилась работа Общественного Совета СКФО [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://chechnyatoday.com/content/view/290772 (дата обращения 12.09.2017)

[2] Башиева А.А. Межконфессиональный диалог в условиях Кавказа // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета. – Казань, 2016. С. 20.

развития межнациональных и межконфессиональных отношений на Кавказе предполагает:

1) создание эффективных программ по противостоянию организованной преступности, терроризм, а также иным преступлениям, происходящим на Кавказе
2) решение такого рода проблемы как "разделенные народы"; создание определенных проектов для их поддержки
3) принятие эффективных программ для устранения проблемы трудоустройства
4) принятие этнической политики как важнейшей, а также формирование гражданского согласия и межличностного доверия
5) проектировка и создание мер, обеспечивающих поддержание порядка в регионе
6) решение социально-экономических проблем общества
7) развитие культурных и духовных традиций народов, сохранение этнического многообразия, создание условий для сохранения языков народов Кавказа
8) принятие значимой роли религии в воспитании чувства уважения и доверия между нациями и представителями различных вероубеждений

Межконфессиональный диалог должен стать не только формой общения, но также способом преодоления критических социальных процессов и путем становления стабильности в регионе. Польза от такого вида диалога может и должна стать существенной.

Во-первых, межконфессиональный диалог может способствовать преодолению противоречий между конфессиями, может урегулировать

идеологическое соперничество между различными религиями и конфессиями, что окажет положительное влияние на межэтнические и межконфессиональные отношения в регионе.

Во-вторых, межконфессиональный диалог может ограничить радикально настроенных религиозных деятелей в их намерении на использование религии в собственных целях.

В-третьих, межконфессиональный диалог может стать толчком для объединения представителей различных конфессий в борьбе с радикализмом, терроризмом и ксенофобией не только внутри региона, но и на глобальном уровне.

В-четвертых, межконфессиональный диалог поможет понять, что проблемы стоит искать не внутри определенных религий, а на более глубоком уровне, что поможет найти подлинные причины радикализма и терроризма внутри региона и предупредить их распространение.

Наконец, в-пятых, межконфессиональный диалог сможет стать толчком к проведению воспитательных работ, необходимых для предупреждения международного терроризма, религиозно-политического и этнонационалистического экстремизма.

Проведение межконфессионального диалога требует работы не только с властей и высокопоставленных людей, а со всех членов общества. Работа должна начинаться с отдельного человека, чтобы процесс мог распространяться дальше и в конечном итоге привести к диалогу на масштабном уровне.

Поэтому важно для начала провести информационную работу. Распространение знаний об основах различных вероисповеданий внесет большой вклад в развитие межконфессионального диалога.

Также полезными станут мероприятия, нацеленные на сплочение представителей различных национальностей. Такого рода мероприятия можно проводить в школах, в местах работы, внутри отдельных субъектов региона.

И в конечном итоге проведение непосредственно диалога на более масштабном уровне, с участием представителей власти, религиозных и общественных деятелей с целью нравственного и духовного развития жителей региона, для обмена опытом и нахождения путей борьбы с ксенофобией, экстремизмом и терроризмом.

Доверительное отношение, взаимопонимание, уважение и готовность пойти на диалог и понять друг друга должны стать традицией на Кавказе. Проведение межконфессионального диалога внутри региона может способствовать урегулированию межнациональных отношений, предупреждению экстремизма и терроризма, что поспособствует установлению межнационального мира внутри региона.

Заключение

В результате данной работы было выяснено, что межконфессиональный диалог является необходимым процессом для установления толерантного отношения и взаимопонимания между представителями различных религий. Поэтому данный феномен требует особого внимания со стороны представителей власти и общественности, а также изучения научным сообществом.

Диалог по сути своей является лучшим и верным путем для формирования стабильности мира в глобальном смысле. Мы живем сейчас в таких условиях, что ни одно государство в мире не в состоянии добиться счастливого существования в одиночку. Для этого обязательно взаимодействие с другими странами. Мы лицом к лицу сталкиваемся с мировыми проблемами, угрожающими всем. Поэтому диалог, как способ решения глобальных проблем человечества, необходим в настоящее время.

Прежде чем говорить о проведении межконфессионального диалога на глобальном уровне, мы должны научиться проводить его внутри регионов, чтобы впоследствии вынести его на новый уровень. Поэтому изучение межконфессионального диалога и постепенное внедрение его в регионах будет иметь большое значение для установления мирных межэтнических и межконфессиональных отношений.

На сегодняшний день общее состояние Северного Кавказа находится на более или менее среднем уровне. За последние 10 лет наблюдалось достаточно большое количество конфликтных ситуаций, однако они находились в состоянии «управления». Несмотря на это регион все еще требует достаточно большого внимания со стороны представителей власти и общественности с целью решения конфликтов и установления стабильности.

Межконфессиональный диалог может стать фактором стабилизации общественных процессов на Северном Кавказе. Поэтому дальнейшее его изучение является необходимым процессом.

Диалог нужно проводить не только среди представителей верховной власти и духовенства, а также среди простых жителей, ведь именно они являются основной составляющей региона. Для предотвращения распространения и поддержания терроризма и экстремизма в регионе должны проводиться профилактические работы с участием молодежных организаций, административных органов, лидеров официальных религиозных организаций.

Для того, чтобы достигнуть стабильности в межнациональных и межконфессиональных отношениях, нужно повысить уровень общественного сознания и культуру межнационального и межрелигиозного общения. Без таких подходов невозможно существование цивилизованных взаимоотношений между представителями различных наций и религий.

При решении такого рода проблем нужно обязательно учитывать интересы самих народов и проявлять уважение к традициям, их национальному достоинству, языку, истории, культуре и религии.

Мы должны постоянно искать компромиссы, чтобы не допустить конфликтные ситуации и прийти к толерантным отношениям и взаимопониманию.

Доверительное отношение, взаимопонимание, уважение и готовность пойти на диалог и понять друг друга должны стать традицией на Кавказе.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что межконфессиональный диалог — это не слияние религий в одно целое, не стандартизация конфессионального мира. Наоборот, диалог предполагает, что мир наш всегда был и будет разнообразным во всех отношениях: различные страны, государства, народы, религии. Поэтому представители различных

конфессий должны научиться новому способу мышления и взаимодействия друг с другом. Мышлению, которое несмотря на различия и самобытность религий, открыто для взаимодействия и общения.

Список использованной литературы

1) Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. / Р.Г. Абдулатипов. — М.: Славянский диалог, 2000. — 656с.

2) Батлер Р.Е. Межконфессиональные отношения и религиозное разнообразие //Диалог цивилизаций. Сборник материалов конференции «Евразия в XXI в.: диалог культур или конфликт цивилизаций?». – Бишкек, 2005.

3) Безменова Н.А. Диалог: теоретические проблемы и методы исследования: сб. научно-аналитических обзоров // отв. ред. Н. А. Безменова. – Москва: ИНИОН, 1991. – 160 с.

4) Бестужев-Лада И.В. Диалог между религиями: Возможен ли? Нужен ли? //Вопросы философии. 2002. №4.

5) Бромлей Ю.В. Национальные вопросы в СССР: в поисках новых подходов. / Ю.В. Бромлей. —М., 1988. — 207с.

6) Валяровский Ф.И. Актуальные проблемы правового регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации / Ф.И. Валяровский, Н.Л. Диденко, Л.А. Сугрей ; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2011. — 113 с.

7) Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. / К.С. Гаджиев — М.: «Международные отношения», 2001. — 462 с.

8) Журавлева Е.А. Толерантность и культура межнационального общения: Учебно-методическое пособие (для студентов высших учебных заведений). / Е.А. Журавлева, В.В. Шалин – Краснодар: Просвещение-Юг, 2009 – 307 с.

9) Иордан М.В. Об основной причине межэтнических конфликтов // Социально-этнические проблемы России и Северного Кавказа на исходе XX века. Ростов н/Д., 2008. — С. 109.

10) Иордан М.В. Об основной причине межэтнических конфликтов. / М.В. Иордан // Общественные науки и современность. — 1990. — №4. — С.32.

11) Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — М.: Эксмо, 2013.— 164 с.

12) Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. М.: Московский открытый социальный университет, 2009. — 208 с.

13) Курбатов В.И. Конфликты в современной России. Проблема анализа и регулирования. / В.И. Курбатов. — М.: Эдиториал, УРСС, 1999. — 344 с.

14) Нуруллаев, А. А. Проблемы диалога религий в эпоху глобализации / А.А. Нуруллаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2001. – № 3. – С. 58-93.

15) Свидлер, Л. Межконфессиональный диалог: истоки, проблемы, перспективы: Беседы с профессором религиоведения Университета Темпл, основателем и главным редактором журнала "Экуменические исследования" Л. Свидлером / Беседу вел: М. Сергеев // Страницы. – 2000. – № 5. С. 452-461.

16) Сиверцев М. А. Межконфессиональный диалог в эпоху глобализации / М.А. Сиверцев //Человек. – 2002. – № 5. – С. 76-87.

17) Степанова Е. А. Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях: в 2-х т. Екатеринбург, 2008. Т. 1. 220 с.

18) Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 479 с.

19) Тишкова В.А. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад // Под. ред. В.А. Тишкова. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. — 98 с.

20) Тишкова В.А. Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад. // В.А. Тишкова. М. 2007. — С. 89.

21) Федоров В. Межконфессиональный диалог и проблемы толерантности. / В. Федоров // Материалы круглого стола (16 ноября 2002). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С.37.

22) Хатами М. Ислам, и гражданское общество. / М. Хатами. — М.: РОССПЭН, 2001. — 242 с.

23) Шалумов Ш.О. О мире и терпимости // Современный Кавказ. 2007. № 5. С. 156.

24) Шохин В. К. «Диалог религий»: идеология и практика // Альфа и Омега. 1999. № 1. С. 281-295.

25) Margalit A. The Ring: on Religious Pluralism // Toleration: an Elusive Virtue / ed. D. Heyd. Princeton, 1996. P. 149-150.

26) Newman J. Foundations of Religious Tolerance. Toronto: University of Toronto Press, 1982.

27) Panikkar R. The Intrareligious Dialogue. / R. Panikkar. – New York: Paulist Press, 1999.

28) Асадулин Ф. Диалог религий глазами мусульман. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://religion.ng.ru/problems/2005-12-21/6_dialog.htm

29) Зуев Ю.П. Проблемы конфессионального диалога в России. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://rlinfo.ru/projects/suzdal/zuev.html

30) Свидлер Л. Десять заповедей межрелигиозного диалога. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://constitutions.ru/archives/4403

31) Хоружий С. С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://synergia-isa.ru/?page_id=4301#H

32) Шохин В. К. «Диалог религий»: виртуальное понятие и реальное значение. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.netda.ru/belka/nauka/+filosof.htm